

© 2013 г. Т.Б. Астен, А.В. Резниченко

УДК 81

НЕИЗМЕНЯЕМЫЕ АТРИБУТЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (К ИСТОРИИ ВОПРОСА)

Появление в русском литературном языке слов типа «беж», «массака», «бордо», которые можно квалифицировать как неизменяемые прилагательные, относится к концу XVII – началу XIX вв. Но поскольку подобные словоупотребления встречались нечасто и количественный состав их был весьма ограничен, в грамматиках XIX в. никаких сведений о них не имеется. В лексикографии помета «неизм. прил.» впервые появилась в СУ (Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н.Ушакова) и применялась она весьма непоследовательно. Это обстоятельство сыграло роль в формировании представления о том, что вообще нецелесообразно выделять специальный класс неизменяемых прилагательных. Лексикографическая практика предшествовала теоретическому осмыслению и описанию неизменяемых атрибутов.

Термин «несклоняемые прилагательные» был введен в грамматическую науку А.А. Шахматовым [1], который доминирующим признаком прилагательного считал лексическое содержание и лишь во вторую очередь учитывал морфологические свойства. Он пришел к выводу о целесообразности признания прилагательными тех неизменяемых слов, которые имеют одинаковое с прилагательными грамматическое значение. В.В.Виноградов [2] пишет о прилагательных, лишенных внешних примет своей категории *беж*, *бордо*, *хаки*, и о том, что такого рода элементы проникают в русский язык XVII-XIX вв. не случайно, а в связи с особенно широким развитием в этот период категории качества. Е.И.Мельников приводит словник неизменяемых прилагательных из 70. Однако параллельно с утверждением в грамматике особой морфологической категории слов неизменяемых прилагательных укреплялась и точка зрения, согласно которой все неизменяемые слова (и предметные и признаковые) следует отнести к существительным.

Так, в 1960 г. «Вопросы языкознания» публикуют проблемную статью А.И.Молоткова «*Есть ли в русском языке категория неизменяемых прилагательных?*» [3], где на обозначенный в заглавии вопрос автор отвечает отрицательно. Молотков перечисляет более 50 слов, к которым словари, хотя и крайне непоследовательно, дают пометы «неизм. прил.», «в знач. неизм. прил.» или просто «неизм.», «нескл.» – иногда словари и вовсе обходят молчанием вопрос о принадлежности несклоняемого слова к той или иной части речи. Ср.: *ампир, апаш, апплике, беж, бемоль, бордо, брутто, буфф, валансьен, волан, галифе, гала, гротеск, гольф, демисезон, декольте, дезабилье, дизель, ин-кварто, ин-октаво, ин-фолио, клеш, комильфо, коми, люкс, майонез, максимум, минимум, маренго, массака, мокко, мажор, минор, модерн, неглиже, нетто, пикколо, плаке, пике, плиссе, пик, перманент, реглан, рондо, сомон, соте, фантазии* и др.

Однако ни несклоняемость, ни функция постпозитивного определения, по мысли А.И. Молоткова, еще не являются категориальными признаками части речи – неизменяемого прилагательного. Неосновательными, по его мнению, считаются и ссылки на историческую преемственность этой категории: те немногочисленные слова в древнерусском и старославянском, которые занимают промежуточное положение между прилагательным и наречием *испольна, свободъ*, видимо, связаны с процессом адвербиализации прилагательных. Все «претенденты» на роль неизменяемых прилагательных разделены А.И. Молотковым на три группы:

1. слова, которые могут употребляться в современном русском языке и как склоняемые, и как несклоняемые существительные. Или только как несклоняемые (существительные мужского рода *ажур, ампир, апаш, бемоль, волан, клеш, люкс, мажор, майонез* склоняются, а в позиции постпозитивного употребления к существительному они не имеют форм словоизменения: *стиль модерн, брюки гольф, юбка клеш, пальто реглан*. Эти слова как бы на грани перехода от несклоняемых существительных к склоняемым, ср. равную возможность словосочетаний «*В стиле ампир*» и «*В стиле (русского) ампира*»

2. вторую группу составляют слова, которые вне сочетаний с определенным словом не употребляются. Они известны только как постпозитивные определения к другому слову, причем одни из них сохраняют значение самостоятельного слова – *часы апплике, посуда плаке, рубашка фантазии* а другие

стоят на грани перехода в зависимую постпозитивную часть (или частицу) определенного слова – театр-буфф, флейта пикколо. Ограниченность употребления только специальными сочетаниями не усиливает определенности их лексико-грамматических характеристик. В сочетаниях типа *часы тик* проявляется тенденция к устойчивости, лексической слитности и нерасчлененности, в результате чего второе слово может стать постпозитивной частицей.

3. в третью группу объединяются слова типа *бордо, беж, хаки, электрик, терракот, маренго, сомон, массака*, обозначающих различные смешанные цвета с оттенками, для названия которых соответствующих русских прилагательных не существует. Сравнение с языком-эталоном убеждает, что семантического соотношения здесь не существует, поскольку многие из этих слов в языке-источнике – существительные (франц. *bordeaux*, итал. *Terracotta*). У ряда неизменяемых слов есть соотносительные прилагательные, получившие все особенности этой части речи: *беж* – бежевый, *бордо* – бордовый. Зачем русскому языку прилагательное *беж*, если есть прилагательное *бежевый*? А.И. Молотков указывает на то обстоятельство, что в русском языке цветовыми названиями могут быть не только прилагательные, но и существительные: *молочный цвет* – цвет молока, *небесный цвет* – цвет неба. Так что и слова третьей группы не составляют новой категории неизменяемых прилагательных, а могут быть отнесены к существительным. Факторами, препятствующими признанию группы неизменяемых прилагательных, является отсутствие у этих слов, формально выраженных грамматических категорий, невозможность образования степеней сравнения и разграничения полных и кратких форм у тех из них, которые по семантике соотносятся с качественными прилагательными.

Существование неизменяемых прилагательных отрицается в статьях, а также в диссертационном исследовании Л.В. Кнориной [4]. Ссылаясь на мысли ведущих грамматистов о роли флексии в формировании категории прилагательных *именно флексии делают прилагательное прилагательными* и «*именно во флексии заключено категориальное значение качественности*» – [2, с.189], она утверждает невозможность бесфлексийных прилагательных. Если в обычных случаях информация о роде, числе и падеже прилагательного является избыточной, то все равно флексии здесь сохраняют свое значение маркеров прилагательных. Для существительного отсутствие флексии означает лишь

трудности при определении падежа, но не вступает в противоречие с привычным обликом существительных, поскольку словоформы с нулевым окончанием достаточно распространены в парадигмах обычных существительных. Прилагательное же без флексии – практически обязательного показателя категории атрибутивности – просто не может быть опознано как слово, способное выступить в атрибутивной связи с существительным. Кроме того, употребление неизменяемых существительных облегчается обилием однозначных контекстов, требующих подстановки определенного падежа существительных. Из таких контекстов не вытекает падеж подставляемого слова, но его принадлежность к существительным из контекста ясна. Контекстов же, требующих подстановки прилагательного, почти не существует. Л.В.Кнорина также упоминает о том, что цветообозначениями в принципе могут быть и существительные (охра, индиго), что очень часто неизменяемые определители образуют с определяемым словом неразложимое единство и оценивать с грамматической точки зрения такие единицы, как *час-тик*, *картофель фри*, можно только целиком. Общий вывод такой: *«Создается впечатление, что к настоящему времени допускавшиеся ранее неизменяемые прилагательные либо переосмыслились как существительные, либо остались лишь в составе устойчивых сочетаний, либо выходят из употребления (во всяком случае – в роли определителя). К последним относятся: ажур, аллегри, антука, гала, гиассе, демисезон, плаке, [4, с.88]. Ср. также: Возможность самостоятельных слов (за исключением его, ее, их) определять существительные объясняется как вторичная функция существительных или наречий [4, с. 97].*

Можно указать также отдельные работы, где не признается существование неизменяемых прилагательных, однако в этих работах нет и детального анализа вопроса. Так, В.М. Немченко пишет о таких словах: они напоминают несогласованные определения или приложения, которые в русском языке выражаются существительными, а значит, *так называемые неизменяемые прилагательные представляют собой определенную категорию несклоняемых существительных*. В работе М.Ф. Лукина содержится фраза: *заимствованные слова типа беж (платье беж) прилагательными также не являются [5, с.100]* но никаких доказательств этого не имеется.

Однако такая точка зрения, насколько мы можем судить, не стала распространенной. Напротив, в течение 60-90-х гг. укрепляется представление

о неизменяемых определителях как об особом грамматическом классе–неизменяемых прилагательных. Е.И. Мельников утверждает, что категория неизменяемых прилагательных постоянно растет количественно. А.А. Зализняк [6, с.88] пишет о прилагательных с нулевым склонением и отмечает *грамматическую полифункциональность неизменяемых единиц*. Так, случаи типа «цвет какао» или «модерн-театр» интерпретируются следующим образом: словоформы представляют по два слова, одно из которых является прилагательным, другое – существительным. Грамматика современного русского литературного языка 1970 г. признает неизменяемые определители прилагательными с омонимичными формами и характеризует их связь с существительными как примыкание.

Русская грамматика 1980 г. в специальном параграфе 1328 «Нулевое склонение прилагательных» представляет словник из 70 единиц, отмечает, что к прилагательным относится большая группа неизменяемых слов иноязычного происхождения, называющих признак. Эти слова не изменяются по родам, числам и принадлежат к нулевому склонению. Значение признака обнаруживается у них синтаксически. Среди перечисленных в этой грамматике слов, некоторые в качестве прилагательных могут вызвать сомнение уже потому, что это не соответствует словарным пометам. Таковы слова *барокко, цунами, эсперанто, хинди*. Для *цунами* в толковых словарях указывается только категориальное значение существительного. Очевидно, имеется в виду, что в сочетаниях *волна-цунами, цунами-станция* (станция, изучающая и регистрирующая появление таких волн), *цунами-служба* у слова появляется значение неизменяемого прилагательного. Далее, если названия национальных языков причислять к прилагательным, то тогда, помимо *хинди*, следовало бы назвать и остальные слова этой тематической группы – *бенгали, дари, идиш, мала ялам, непали, пали, пиджин-инглиш, пушту, фарси* и др.

Один из авторов коллективной монографии «Русский язык и советское общество», М.В.Панов [7, с. 88] пишет о чрезвычайно продуктивной и развивающейся группе аналит-прилагательных. В диссертационных исследованиях Л.А. Брусенской, В.Н. Арутюнян Д.В. Бондаревского отстаивается положение о том, что в русском языке сформировался класс неизменяемых прилагательных. Наконец, сведения о прилагательных нулевого склонения проникают в пособия для учителей и школьников общеобразовательных

школ. Объективной основой увеличения количества неизменяемых атрибутов являются внутренние, системные особенности русского языка на современном этапе: распространенность аналитических элементов и конструкций, развитие полифункциональности на категориальном уровне, избыточность флективной системы прилагательного. Многие атрибуты, по сути, являются интернационализмами.

Ср.:

Русс. Англ. Итал. Польск. Франц.

Барокко baroque barocco barok baroque

Нетто net netto netto net

Хаки khaki khaki khaki khaki

Многие из этих единиц грамматически полифункциональны. Известно, что вообще в лексике английского языка более 700 самых общеупотребительных лексем свободно перемещаются из одного класса в другой. Во французском также четкая тенденция к уменьшению веса деривации в общей системе словообразовательных средств в связи со значительным развитием синтаксических способов словообразования (в том числе и конверсии). Высокоразвитая флективная система и четкая парадигматическая дифференциация классов слов в русском языке, не стали препятствием для перехода слов из одной части речи в другую.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Шахматов А.А.* Синтаксис русского языка. М., 1941.
2. *Виноградов В.В.* Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., 1972.
3. *Молотков А.И.* Есть ли в русском языке категория неизменяемых прилагательных? // Вопросы языкознания. 1960. № 6.
4. *Кнорина Л.В.* Функционирование слов с неполным набором морфологических показателей в современном русском языке // Дис. ... канд. филол. наук. М., 1978.

5. *Лукин М.Ф.* О широком и узком понимании прилагательных в грамматиках современного русского языка // Филологические науки. 1991. № 1.
6. *Зализняк А.А.* Русское именное словоизменение // М., 1967.
7. *Панов М.В.* О позиционном чередовании грамматических значений // Типология и грамматика. М., 1990.

REFERENCES

1. *Shakhmatov A.A.* The syntax of the Russian language. Moscow, 1941.
2. *Vinogradov V.V.* Russian language. Grammatical teaching of the word. Moscow, 1972.
3. *Molotkov A.I.* Is there a Russian language class invariable adjectives? // Problems of Linguistics. 1960. Number 6.
4. *Knorina L.V.* Operation of words with an incomplete set of morphological parameters in the modern Russian language // Dis. ... Candidate. Philology. Science. Moscow, 1978.
5. *Lukin M.F.* On the broad and narrow sense of the adjectives in the grammar of modern Russian language // Philological Sciences. 1991. Number 1.
6. *Zaliznyak A.A.* Russian nominal inflection // Moscow, 1967.
7. *Panov M.V.* On positional alternation of grammatical meanings // Typology and grammar. Moscow, 1990.

Южный

федеральный университет

6 марта 2013 г.